

Глава 12. Церемония совершеннолетия

Время похоже на текущую воду – как только ушло, оно исчезло навсегда.

Что касается Ду Яня, он так и не нашёл подходящего времени для проведения запланированного физиологического и гигиенического просвещения.

В конце концов, это заставило его немного беспокоиться, ведь ему, как Деве, приходилось делать всё по плану.

Эти настройки личности действительно повлияли на Ду Яня. До тех пор, пока юношеское половое воспитание не будет завершено, Ду Янь не почувствует облегчения, так как это необходимая часть исправления будущего Хэ Цзиня.

Единственное, что его немного утешало, так это то, что отношения между Хэ Цзинем и Фан Сянсян в последние два года шли по нормальному пути, и в них не было ничего из ряда вон выходящего.

Ду Янь чувствовал, что это его собственная заслуга. Поскольку он не смог в корне решить проблему преподавания физиологического просвещения, Ду Янь просто реализовал образ целеустремлённого опекуна и заставлял Хэ Цзиня каждый день возвращаться домой до десяти часов.

Хэ Цзинь жаловался на это правило, но и сам неожиданно следовал ему.

Ду Янь посмотрел на подростка, выступавшего на сцене.

Это была практика Наньвай. Каждый ученик проводил церемонию совершеннолетия на третьем году обучения в старшей школе. Это можно было рассматривать как прощание с их юностью.

Два года спустя рост восемнадцатилетнего Хэ Цзиня снова подскочил. Изначально он был ниже Ду Яня, теперь он не только догнал его, но и был на полголовы выше.

Глядя на энергичного молодого человека, Ду Янь ощутил в своём сердце чувство выполненного долга.

Следует знать, что на церемонии открытия первого года старшей школы директор упомянул Хэ Цзиня как плохой образец для подражания. Теперь он выступал на сцене как представитель старшеклассников 3-го курса.

Оценки Хэ Цзиня были не самыми лучшими, и он входил только в топ-20. Однако изменение Хэ Цзиня стало хорошим образцом для примера. Когда-то он был школьным хулиганом, но теперь он был отличником. Эта история была слишком воодушевляющей и могла рассматриваться как история взросления бунтарского юноши.

На церемонии совершеннолетия он больше всего подходил на роль представителя старшеклассников 3-го курса.

Помимо этого фактора, Ду Янь считал, что внешний вид Хэ Цзиня также был одним из важных факторов, по которым школа выбрала его в качестве представителя. Церемония совершеннолетия Наньвай была очень формальной, и в школьной аудитории расстелили

длинную красную дорожку.

Восемнадцатилетние девушки сняли школьную форму, надели нарядные платья, символизирующие рост, и вышли на красную дорожку. Это была самая торжественная церемония совершеннолетия.

При выходе на красную дорожку можно было увидеть сенсационный эффект, вызванный Хэ Цзинем. Юноша заменил свою школьную форму чёрным строгим костюмом, и стал центром внимания всей публики.

Ду Янь стоял в стороне и слушал, как первокурсницы и второкурсницы кричали, когда Хэ Цзинь вошёл в зал.

Рядом с этим юношей шла девушка в белом платье.

Молодые девушки совершенно не возражали против существования Фан Сянсян. Вместо этого они с энтузиазмом начали говорить о них двоих. Они говорили о трогательных поступках Хэ Цзиня, чтобы измениться ради Фан Сянсян.

Хотя этот ребёнок, Хэ Цзинь никогда не признавал, что Фан Сянсян была его девушкой, и постоянно говорил, что они просто обычные друзья. Тем не менее, Ду Янь сделал вывод из предыдущего полового воспитания в подростковом возрасте за последние два года, что Хэ Цзинь на самом деле был довольно двуличным с точки зрения эмоций.

Он не признавал их отношения, но это не значило, что ему не нравилась Фан Сянсян. Наоборот, это подтверждало, что Хэ Цзинь придавал Фан Сянсян большое значение.

Согласно ключевым моментам фильма, официальное признание Хэ Цзиня произошло в день окончания вступительных экзаменов в колледж. До этого, даже если слухи между ним и Фан Сянсян были хорошо известны в школе, даже учителя молчаливо согласились, что они были парой.

Нежелание Хэ Цзиня признать это было своего рода настойчивостью.

Ду Янь не хотел приходить на церемонию совершеннолетия. Он всегда чувствовал, что его отношения с Хэ Цзинем были слишком близкими, как если бы они действительно находились в отношениях родителя и ребёнка.

Это не было его намерением.

Когда именно это изменилось? Ду Янь сидел на своём месте, его мысли вернулись к тому дню, который произошёл два года назад.

.....

Во время первых зимних каникул Хэ Цзиня в старшей школе в тот день было довольно холодно. Ду Янь не оставался в компании, чтобы работать сверхурочно, а вместо этого взял работу на дом.

Около двенадцати часов вечера у Ду Яня зазвонил телефон. Он поднял его и обнаружил, что это Хэ Цзинь.

Ду Янь нашёл это довольно странным. Ребёнок был дома, но почему он звонил ему? После того, как он ответил на звонок, Хэ Цзинь спросил его, когда он вернётся домой.

- Уже двенадцать часов, ты всё ещё работаешь сверхурочно в компании? Не боишься потерять сознание от усталости?

- Я дома, - лаконично ответил Ду Янь.

- Что? Ты дома? Я был в гостиной с восьми часов... - Хэ Цзинь вдруг заткнулся: - Я только что вернулся. Свет внизу всё время был выключен, кого ты обманываешь?

Ду Янь сразу понял, что происходит. В конце года Ду Янь почти каждый день в этот период работал сверхурочно. Обычно он возвращался домой только после десяти часов.

Хэ Цзинь, вероятно, догадался, что сегодня будет то же самое, и хотел сказать ему что-то важное, поэтому планировал поймать Ду Яня в гостиной.

- Я в кабинете. Я сегодня рано вернулся.

- Я приду к тебе, - с этими словами Хэ Цзинь повесил трубку.

Через несколько минут в дверь кабинета постучали, и Ду Янь велел ему войти.

Хэ Цзинь толкнул дверь, слегка приподняв подбородок, и выражение его лица было довольно странным. С точки зрения Ду Яня он выглядел гордым петухом.

- Ты знаешь, что я сегодня сделал?

Ду Янь не проявил никакого интереса и ответил:

- Ходил в школу, чтобы узнать результаты выпускных экзаменов.

«.....» Хэ Цзинь был потрясён, но, подумав, он положил конверт перед Ду Янем и вздёрнул подбородок:

- Смотри.

Ду Янь поднял руку и открыл конверт. Он сразу увидел результаты и несколько удивился.

- Как я справился? - Хэ Цзинь был нетерпелив. Так как по выражению лица Ду Яня ничего нельзя понять, он мог только напрямую спросить.

- Неплохо, - Ду Янь, не колеблясь, похвалил успехи Хэ Цзиня в учёбе: - Результаты лучше, чем ожидалось.

- Конечно. Я уже говорил раньше, это всего лишь учёба. В этом нет ничего сложного, - Хэ Цзинь снова поднял подбородок.

Ду Янь всё ещё выполнял свои собственные целеустремленные, бессердечные настройки опекуна и сдержанно кивнул:

- Хорошо. Я надеюсь, что ты сможешь сохранить такой результат.

Это можно было расценить как обливание его холодной водой, но Хэ Цзиню было всё равно. Он положил руки на стол, спрашивая:

- Как опекун, разве ты не должен вознаградить меня за большой прогресс?

- Хорошо. Можешь пойти и выбрать что-нибудь, что тебе нравится.

- Разве похоже, у меня нет денег, чтобы покупать вещи? Не используй этот шаблонный тон, чтобы отослать меня прочь.

Хэ Цзинь вовсе не купился на это. Он потратил так много энергии в этот период, что, чтобы сохранить лицо, он даже попросил Фан Сянсян тайно брать уроки. Всего за один семестр он поднялся с низшей отметки в сотню лучших.

Хотя он не сказал об этом Ду Яню, этот дядя никогда не пытался свести на нет его усилия простыми материальными благами.

Ду Янь нахмурился:

- Чего ты хочешь?

Хэ Цзинь вытянул палец и произнёс свой давно просчитанный план:

- Одна просьба.

- Просьба?

- Да, ты вознаграждаешь меня просьбой. Конечно, я не буду просить слишком много. Это так же не противоречит твоим принципам.

Ду Янь подумал об этом некоторое время. Он думал, что Хэ Цзинь всего лишь старшеклассник и в лучшем случае просто попросит что-нибудь купить или пойти куда-нибудь поиграть. Это не слишком сильно на него повлияет, поэтому он согласился.

После того дня это стало почти рутиной.

Почти каждый раз, когда оценки Хэ Цзиня улучшались, он искал Ду Яня, чтобы попросить что-нибудь.

Ду Янь, присутствовавший на церемонии совершеннолетия, также находился здесь по просьбе Хэ Цзиня. В остальном эта шумная и скучная сцена была действительно сложной и бессмысленной для него.

Личность, установленная при входе в сон, всё больше и больше влияла на Ду Яня. Если бы не способность его родословной, которая могла стереть опыт сна после пробуждения, Ду Янь чувствовал, что после пробуждения он, вероятно, пошёл бы на приём прямо в психиатрическое отделение.

Тяжело было дотянуть до конца выступлений в зрительном зале. Дальше шло главное детское соревнование, и родителям пора было уходить.

Ду Янь вернулся домой, думая о ключевых точках сюжета потом.

Было начало июня, и через неделю должны были состояться вступительные экзамены в колледж.

После вступительных экзаменов это был один из кульминационных моментов всего фильма, а также первый поворотный момент.

Хэ Цзинь признался Фан Сянсян.

В оригинальном сюжете, хотя Фан Сянсян уже чувствовала себя тронутой, Хэ Цзинь в то время не уделял всего своего внимания учёбе, и это повлияло на реакцию Фан Сянсян.

Фан Сянсян не показала хороших результатов на вступительных экзаменах в колледж и не пошла по стопам маленького брата «белого лунного света», чтобы поступить в университет Бэйчэн, а вместо этого поступила в университет Наньвай.

Фан Сянсян, которая сильно расстроилась, чувствовала, что она и Хэ Цзинь не были похожи, поэтому рассказала ему о существовании своего «белого лунного света» и отказалась от признания Хэ Цзиня.

Это был первый источник кошмара в сюжете.

Если подумать, это было не так уж и удивительно. В конце концов, он провёл три года в погоне за этой девушкой только для того, чтобы узнать, что в её сердце всегда хранилась первая влюблённость в другого. Независимо от того, кем он был, он также сильно пострадает и останется психологическая тень.

Никто не может вынести вкуса зелёных облаков над головой.

Это также было причиной того, что Ду Янь был так обеспокоен успеваемостью Хэ Цзиня в течение последних трёх лет и был готов заплатить определённую цену за успехи Хэ Цзиня в обучении.

Что касается текущего прогресса, то Хэ Цзинь рос очень хорошим мальчиком. Факторов, которые когда-то были проблемой для Фан Сянсян, больше не существовало.

Фан Сянсян определённо собиралась принять признание Хэ Цзиня.

Итак, тогда возникает ещё одна проблема.

Они молоды и только что сдали вступительные экзамены в колледж. Их менталитет после чрезвычайно высокого давления должен перейти в состояние расслабления. Добавьте к этому девушку, принявшую признание и сбитую с толку сладким вкусом любви, – это было само собой разумеющимся желанием вкусить и запретный плод.

Хэ Цзинь был уже восемнадцатилетним взрослым. С юридической точки зрения Ду Янь больше не является его опекуном. Естественно, у него нет сил заставить Хэ Цзиня что-либо делать или не делать.

Чтобы предотвратить опасные для жизни несчастные случаи, Ду Янь решил, что сегодня, несмотря ни на что, половое воспитание подростков должно быть полноценно завершено.

Подумав об этом, Ду Янь напрямую позвонил Хэ Цзиню:

– Хэ Цзинь, приходи в кабинет после того, как вернёшься домой. Я хочу тебе сказать кое-что важное.

После того, как звонок закончился, Ду Янь начал искать информацию по физическому воспитанию и сделал черновик. Он даже подумывал, не запретить ли Хэ Цзиню в кабинете, чтобы тот снова не рассердился и не сбежал.

А, что там? На экране компьютера высвечивалось: «Когда ребёнок застенчив и сопротивляется словесному общению, лучше показать это».

Глаза Ду Яня слегка прояснились, и он почувствовал, что такое решение действительно очень подходит для Хэ Цзиня, этого беспокойного ребёнка.

Итак, после того, как Хэ Цзинь вошёл в кабинет, он увидел Ду Яня, сидящего за столом. С тарелкой бананов на столе, где раньше никогда не появлялась еда.

<http://bllate.org/book/12445/1108005>